

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ К БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ****Д. М. КУРИЛЕНКО***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье рассматриваются теоретические подходы к феномену «социальная установка» в рамках различных теорий зарубежной и отечественной психологии. Представлена специфика социальной установки к близким людям в юношеском возрасте.

Социальная установка — это состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом [6, с.351].

Впервые социальная установка была определена, в исследованиях У. А. Томаса и Ф. В. Значецкого, как общее состояние субъекта, обращенное на ценность, т.е., в отличие от использования понятия «установка» в экспериментальной психологии, понятие «социальная установка» с момента своего введения подразумевает общее целостное состояние субъекта. Для представителей социальной психологии в качестве объекта исследования сразу же выступил человек во всей его целостности, отсюда и позитивное определение установки [3]. Установка, по мнению У.А. Томаса и Ф.В. Значецкого, свидетельствует об усвоении человеком той или иной социальной ценности, являясь, по сути, ее субъективным переживанием [3, с. 365].

В конце XIX века немецкий психолог Э. Мюллер обнаружил, что в процессе повторения одних и тех же действий у человека вырабатывается определенная предрасположенность, готовность к восприятию и реагированию на конкретную внешнюю ситуацию. Это явление и получило название «установка».

В начале XX века понятие «установка» стало использоваться в других направлениях психологии. Понятие «установка» К. Юнг представляет важным для раскрытия сложных душевных явлений, психических состояний человека, под воздействием которых вырабатываются определенные типы поведения [3].

Известный гарвардский психолог Г.В. Оллпорт в 1935 году писал, что установки являются краеугольным камнем всего здания американской социальной психологии. Первоначально термин «установка» использовался в зарубежной психологии для обозначения психофизиологической готовности организма реагировать на те, или иные стимулы. Он впервые появился в экспериментальной психологии.

Исходным определением «установки» в социальной психологии считается определение, данное Г.В. Оллпортом. Установка – это состояние психонервной готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан [2, с. 150].

Трехкомпонентную модель структуры установки впервые в 1947 году предложил М. Смит. Он выделил в ней когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты.

По мнению Д. Каца установка - предрасположенность индивида к оценке какого-либо объекта, его символа или аспекта мира индивида как положительного или отрицательного. Мнение является вербальным выражением установки, но установка может выражаться и в невербальном поведении. Установки включают как аффективный (чувство симпатии или антипатии), так и когнитивные элементы, которые отражают объект установки, его характеристики, его связи с другими объектами [3, с. 366].

В настоящий момент западными социальными психологами подчеркивается, что социальная установка – это приобретённая оценочная реакция, направленная на определённые объекты, которая сравнительно устойчива и которая влияет и мотивирует наше поведение по отношению к этим объектам.

При определении понятия установки возникает проблема разведения понятий, близких по значению, таких как убеждения, взгляды и ценности. М.Рокич разделяет эти понятия:

1. Система убеждений – это совокупность универсальных взглядов индивида на мир физический, социальный и на самого себя.

2. Ценности – это вид убеждений, находящийся в центре системы убеждений, относящийся к тому, что должно и не должно, как вести себя, что стоит делать, а чего нет. Ценность, таким образом, есть абстрактные идеи, позитивные или негативные, не связанные с каким-либо специфическим объектом или ситуацией.

3. Социальные установки – это также убеждения или ценности, но соотносённые с определенным объектом или ситуацией. Согласно этой точке зрения, понятие ценности в отличие от установки более широкое и абстрактное. Оно служит абстрактным стандартом для принятия решения. У ценности отсутствует объект, который является сущностью социальной установки.

В отечественной науке понятие социальной установки вошло в предмет исследования социальных психологов из общей психологии. В истории психологической науки в СССР одной из ведущих общепсихологических научных школ Д.Н. Узнадзе наиболее детально и обстоятельно разрабатывался феномен «установка». При этом важно то, что «установка» как готовность к определенной активности является не отдельным свойством, а динамическим состоянием целостной личности. Д.Н. Узнадзе выделил две формы установки:

а) низшую, примитивную форму установки, возникающую под воздействием потребностей индивида и предметной среды и обуславливающую целесообразное протекание импульсивного поведения и связанных с ним психических процессов;

б) высшую, сложную форму установки, в создании которой, помимо указанных факторов, принимают участие мышление и воля, позволяющие выработать у личности установку, обеспечивающую осуществление сознательного, соответствующего социальным требованиям поведения [6].

В западной социальной психологии для обозначения социальной психологии используется термин «аттитюд» (attitude), который в литературе на русском языке переводится как «социальная установка», либо употребляется как «аттитюд». Д.Н. Узнадзе использовал термин «установка», сто в переводе на английский язык обозначает «set». Стоит разделять этих два термина:

1. Установка (англ. set) – целостное динамическое состояние готовности субъекта к определенной активности.

2. Социальная установка (англ. attitude) – состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности [1].

Отличием социальной установки является то, что она понимается как состояние сознания человека и функционирует на уровне социума.

На протяжении 1950–1960-х гг. в советской психологической науке в центральной печати в центре дискуссии стоял вопрос о месте установки в системе советской психологии [4].

В рамках деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, была предпринята разработка проблемы установки. Прежде всего, это связано с разработкой проблемы смысловой установки. Смысловая установка представляет собой выражение личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности и придает деятельности устойчивый характер.

Идея выявления особых состояний личности, предшествующих ее реальному поведению, обсуждается в «концепции отношений человека» В.Н. Мясищева. Психологические отношения человека в развитии виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания, – так определяет В.Н. Мясищев основное понятие своей концепции [4].

Отношение сходно с такими понятиями, как диспозиция, предрасположенность, склонность к позиции, т.е. предполагает некоторую направленность возможного поведения, определенную опытом социальной жизни индивида. С аттитюдом понятие «отношение» сближают такие характеристики, как осознанность индивидом, опосредованность социальным опытом, эмоциональная наполненность, избирательность и направленность на определенное поведение.

Таким образом, работа по изучению социальной установки в психологической науке охватывает значительный период и раскрывает ее структуру, форму и содержание. В целом установка предполагает направленность поведения индивида, определенную опытом социальной жизни, его готовности к определенной деятельности.

Для изучения социальной установки в отношении к близким людям в юношеском возрасте, мы опираемся на возрастную периодизацию Э.Х. Эриксона. Согласно его периодизации, сроки юности – 2–20 лет [5, с. 59-60]. В данном возрасте, по Э. Х. Эриксону, подросток/юноша бросает вызов общественным и родительским нормам. Его главная задача на этом этапе в теории возрастной периодизации Эриксона – собрать все имеющиеся к тому моменту знания о самом себе, воплотить в образ себя, сформировав Эго-идентичность.

Родительская семья — это первичная ячейка общества, влияние которой ребенок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности [5].

Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным положением.

Наилучшие взаимоотношения юношей с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует

воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

1. Родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение подростком.
2. Власть используется лишь в меру необходимости.
3. В ребенке ценится как послушание, так и независимость.
4. Родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но не считает себя непогрешимым.
5. Он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний [7].

Чтобы понять взаимоотношения юноши с родителями, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих отношений и связанные с ними представления. В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»:

1. Как источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя беззащитным и беспомощным;
2. Как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений;
3. Как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;
4. Как старший друг и советчик, которому можно доверить все. Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются [5].

Сложность отношений между молодыми людьми и их родителями во многом определяется своеобразной асимметричностью интересов детей и родителей.

Степень идентификации с родителями в юности меньше, чем в детстве. Разумеется, хорошие родители остаются для старшеклассника важным эталоном поведения. На вопрос «Хотели бы вы быть таким человеком, как ваши родители?» положительно ответили свыше 70 процентов ленинградских старшеклассников, опрошенных Т. Н. Мальковской (1971). На вопрос «Хотели бы походить на родителей кое в чем?» положительно ответили 10 процентов опрошенных, ни в чем — 7 процентов и уклонились от ответа на вопрос 11 процентов опрошенных. Однако родительский пример уже не воспринимается так абсолютно и некритично, как в детстве. У старшеклассника есть и другие авторитеты, кроме родителей. Чем старше ребенок, тем вероятнее, что идеалы он черпает не только из ближайшего окружения, но и из более широкого круга лиц [5].

В юношеском возрасте большинство подростков/юношей, невнимательны к родителям из-за своего возрастного эгоцентризма. Часто, в результате поглощения собой, она видят родителей только в каких-то определенных и не самых привлекательных образах, разрушить которые может только новая информация, проявляющая привычный образ «предка» с какой-то неожиданной стороны. А родители в то же время ждут от своих выросших детей тепла и понимания, а также смертельно боятся обнаружить свои человеческие слабости, которые детям давно известны.

В конце юношеского возраста обычно меняются отношения со взрослыми, они становятся более равными, менее конфликтными, чем были в подростковом возрасте. Общение с близкими становятся более «равными», они начинают больше прислушиваться к советам родителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект пресс, 2001. – 301 с.
3. Белинская, Е.П. Социальная психология: хрестоматия / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект пресс, 2012. – 475 с.
4. Богданчиков, С.А. Школа Узнадзе в контексте советской психологии 1950–1960-х гг.: время дискуссий / С.А. Богданович // Вопросы психологии. – 2015.– № 5. – С. 106-116.
5. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256с.
6. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с. : ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
7. Реан, А.А. Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реан. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.